

**«ЧТО ОН ГЕКУБЕ? ЧТО ЕМУ ГЕКУБА?»
(ВЕРШИННАЯ ПСИХОЛОГИЯ ПОД ПЯТОЙ ПСИХОЛОГИИ
ФРЕЙДОВСКИХ ГЛУБИН)**

И.Ф. Габрусь

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Минск,
Республика Беларусь, kaffil@bsuir.by*

Abstract. "Vertex" human psychology focuses on higher meaning. Culture and society in which the constant triumphs over the sublime, are doomed.

Актер вжился в роль: Гекуба ему не мать и не тётка. «А он рыдает!». Так удивляет шекспировского Гамлета отождествление актёра со своей ролью и его эмоциональная реакция на горе театрального персонажа. В целом же, это хорошая метафора ожидаемой реакции на всякое (желанное или нежеланное) вторжение постороннего. Американская киноакадемия решает «мировую проблему»: кому присудить Оскара? Белорусское государственное телевидение долго и настойчиво анонсирует это «мировое» событие, а затем в упоении ведёт и прямую его трансляцию. Почему белорусскому обывателю никак нельзя без этого зрелища? Казалось бы, что ему американская Гекуба? А уж тем более, что он американской Гекубе? И это лишь одно из бесчисленных свидетельств нынешнего глобального всеприсутствия хозяйки современного мира, сегодня уже в открытую объявившей этому миру о своей исключительности.

Налажен и безостановочно работает общепланетарный механизм похищения душ. Я вовсе не являюсь упертым противником американской культуры. А вот судьба белорусской культуры – моя неизбывная боль. Сегодня это неустранимая и прискорбная данность – перехват сознания обывателя, переключение его внимания на ценности чуждой, более богатой своими материальными, в первую очередь, техническими ресурсами, а отсюда и настёрно агрессивной, экспансивной культуры. А это значит, что свое, родное, близкое остается без необходимой поддержки, внимания и заботы. Своя культурная традиция без такой всечасной и повсеместной заботы и внимания неизбежно хиреет и на корню усыхает.

Символическая сфера современного общества (Беларуси в том числе) перенасыщена смысловыми образованиями отрицательной, негативной, да и просто разрушительной энергетикой. При этом произошел экспоненциальный рост и расширение этой сферы, за счет новой, порожденной информационными технологиями виртуалистики. Сказано ведь: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше». А сокровище там, где внимание человека. Трансцендентальный субъект гуссерлевской феноменологии – все из себя, постоянно нозматизирует, непрерывно конституирует и объективирует все новые смысловые, структурно организованные образования, трансцендируя ими свою телесность. Но трансценденция бывает не только во вне, но еще чаще и из вне, имеет место экспансия из вне во внутрь. Восприятие и есть такая трансценденция из вне во внутрь. Восприятие – это открытие внутреннего навстречу внешнему. Внешнее в таком случае активно деятельно, внутреннее же пассивно деятельно. При этом все интенциональное трансцендирует. Объекты же социального мира почти все интенциональны, заряжены смыслом и способны стать (говоря модным сейчас языком синергетики) аттракторами, центрами притяжения, способны захватить внимание субъекта и форматировать под себя его сознание. Только мощная интенциональность творческого сознания конституирует свою собственную зону

смыслов, способных «тягаться», противостоять встречным потокам внешних смысловых образований.

Такие внешние смысловые образования функционируют для субъекта уже в качестве объективной данности. Они несут в себе направленный потребителю, интенциональный заряд, который, попадая в поле восприятия индивида (а он в таком случае уже просто беззащитный объект воздействия), перестраивает под себя его сознание, конституирует в нем свой собственный образ, воспроизводит свою собственную структуру, устанавливает здесь свой собственный порядок и строй. Действительно, «коготок увяз – всей птичке пропасть». Беззащитная жертва на крючке, произошел захват сознания – ровно на такой интервал оскудела аутентичная социальная жизнь, собственная социальная активность такой жертвы. «Читайте то, что возносит душой», – советует классик. А мы продолжим: «Смотрите то, что возносит душой», и «слушайте то, что возносит душой», и «обращайтесь к тому, что (и кто) возносит душой».

Когда-то Ницше обрушился на Вагнера (своего бывшего кумира) за то, что он музыкой своей, минуя высшие струны души, воздействует прямо на физиологию слушателя. Что сказал бы он сегодня, столкнувшись с превратившимися в рутинную повседневность наглой, открытой эротикой, развязностью и разнузданностью, физиологической обнаженностью и бесстыдством, которыми под завязку нашпигованы продукты творчества современных кумиров масс-культуры. Верх и низ сегодня поменялись местами. Но поменялись не сами, а их нарочито, с корыстным умыслом поменяли хозяева современного так называемого «культурного дискурса». Ведь эксплуатация низменного в человеке очень прибыльна. «Заголимся!» – призывал у Достоевского один персонаж (правда, уже покойник из своего еще свеженького, новенького гроба своих ближайших соседей по кладбищу). И вот заголились, – но уже не покойники, а переполненные сексуальной и родственной ей энергией «ниже пояса» живчики-здоровяки и их подружки «передового», ударного отряда современной культуры, которую многие проницательные люди справедливо аттестуют контркультурой. Еще древние арии вывели важнейший закон жизни социума: «Как поступает наилучший, так и другие люди. Какой он выполняет устав, такой и народ выполняет». И закон этот, видимо, без какой-либо осечки работал в традиционных обществах. В фаустовском же, буржуазном обществе уже не моральная добродетель – пример для подражания, а сила, «власть, собственность, преобладанье». Вот и тянутся (и осознанно и бессознательно) наши доморощенные белорусские «добровольцы» глобализации, которая имеет ярко выраженные черты американизации всего и вся на нашей планете, в сторону своей духовной alma mater.

Интеллектуальный капитал – сегмент капитала духовного. А его жадно пожирает ненасытная черная дыра замешанной и настоящей на фрейдовских темных глубинах современной массовой культуры, которая и любимое дитя глобализации, и ее важнейший и наиболее действенный инструмент, с помощью которого превращаются в крошево, пыль и прах национальные культурные традиции – последний барьер на пути победного шествия глобализации.

В здоровом обществе в чести «вершинная» психология, определяющая человека и ориентирующая его на интенциональную вертикаль высоких надличностных смыслов и самоотверженного им служения. Когда же «психология глубин», человеческого низа доминирует не только в высоколбой науке, но и в культуре, человека взыскательной души ожидает тяжелейшая из бед – утрата смысла своего существования. Обречены культура и общество, в которых низменное торжествует свою победу над возвышенным.